

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации «Персонологические характеристики языковой личности В.Г. Короленко-публициста», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык
(г. Елец, 2019)**

В настоящее время общей тенденцией исследований в области филологии является изучение индивидуального в языке, что непосредственно связано с описанием языковой личности, условий и средств ее формирования, а также выявлению ее значения в процессе развития русского литературного языка и национальной культуры.

Стремление современной лингвистики к холистическому описанию языковых процессов через изучение единиц комплексного характера позволяет делать выводы не только об отдельных сегментах языковой системы, но и о ее функционировании в целом. Понятие языковой личности является примером именно такой комплексной единицы, позволяющей рассматривать язык не в качестве статической системы, а с точки зрения ее отражения в сознании носителей языка и в речевой деятельности. В свою очередь, дать оценку языковой личности представляется возможным на основании анализа создаваемых ею текстов в опоре на формальные характеристики, через реализованные языковые средства разных уровней, когнитивные особенности, определяющие глубину и точность отражения действительности, а также прагматические аспекты, формирующие целевую направленность.

Исследование образно-стилистического ресурса в пределах творчества одного автора и во взаимодействии с общим языковым процессом всегда перспективно. Достаточно интересно проанализировать данное явление на примере творчества известных писателей, публицистов, мастеров художественного слова, которые внесли свой вклад в развитие русской культуры, стать свидетелем живого проникновения его индивидуального словотворчества в речь широкого круга читателей.

По мнению учёного Л.Г. Калайда, «публицистика – это открытая авторская речь, обращённая к читателю и до предела насыщенная информацией». Действительно, автор-публицист предстает как личность с сформировавшейся системой морально-нравственных принципов, мировоззренческих интересов, с определенным уровнем культуры общения, и поэтому его позиция неизбежно становится стилемобразующим компонентом смысловой структуры всего текста. Публицистический дискурс выступает сферой преломления индивидуальных речевых особенностей автора. Следовательно, языковая личность в наибольшей степени реализуется в текстах публицистического стиля. Именно эта актуальная проблема подвергнута рассмотрению в данном исследовании.

Диссертация выполнена в русле антрополингвистики с учетом современных теорий понимания текста как коммуникативной единицы языковой культуры.

В исследовании Махмуда Хемина Тахира Махмуда ставится цель «выявить и охарактеризовать специфические, получившие вербальную презентацию особенности речи публициста, активно влияющего на формирование и развитие общественного мировоззрения, в соотношении с индивидуальными эмоционально-психологическими и интеллектуальными чертами личности В.Г. Короленко» (с.15 диссертации).

Для достижения поставленной цели диссидентант формулирует ряд основных задач (с.15 диссертации), которые логически вытекают из общей цели исследования. Описания их решения лежат в основе формулирования и содержания глав и параграфов данной работы.

В качестве **материала исследования** заявлены «публицистические тексты В.Г. Короленко: комплексно проанализировано более 30 статей, получили статистическое описание 18 статей» (с. 17 диссертации). Безусловно, автором привлечен, систематизирован и описан крайне интересный материал как в собственно лингвистическом, так и в лингвокультурологическом отношении. **Источники материалов** представлены словарями различных типов (27 словарей), что, безусловно, позволяет говорить о проведении всестороннего анализа исследуемого материала и его описания.

Методы исследования, предложенные в данной работе, являются корректными, обоснованными, однако следовало бы указать также метод обобщения полученных данных, который используется диссидентантом, но не заявлен в тексте.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании лингвистических дисциплин, при подготовке словарей различного типа, в работе психологов, культурологов, журналистов и др., а также могут быть полезны для дальнейшего научного изучения «языковых личностей других публицистов и в характеристике отдельных аспектов языковой личности В.Г. Короленко, представленной в художественной прозе и в эпистолярном наследии» (с. 16 диссертации).

Вызывает уважение активное участие и успешное выступление Махмуда Хемина Тахира Махмуда на различных научных конференциях (г. Санкт-Петербург, г. Москва, г. Пенза, г. Пермь, г. Елец и др.), что свидетельствует о успешной, по нашему мнению, апробации результатов проведенного диссидентантом исследования.

Следует обратить внимание на формулировки некоторых квалификационных позиций диссидентационного исследования:

1. Вызывает сомнение формулировка объекта и предмета в настоящем исследовании (с. 17 диссертации). Так, формулировка *объекта* в филологических исследованиях очерчена неким процессом, в то время как

предмет – это то, что находится в границах объекта, непосредственные условия, приемы и пр., организующие объект (см.: Юрьев В.М., Абкукаrimов В.И. Диссертационная работа: методика написания, порядок оформления, подготовка и процедура защиты: Учебно-методическое пособие для соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук. Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.181с.). Согласно данному факту, объектом данного исследования может быть языковая личность В.Г. Короленко-публициста; предметом исследования логичнее было бы определить приемы формирования языковой личности В.Г. Короленко-публициста, базирующиеся на персонологических аспектах, о которых автором работы было изначально упомянуто в позиции «Научная новизна» (с.15 диссертации).

2. Представленная гипотеза нуждается в стилистической корректировке (с. 17 диссертации), так как представляет собой утверждение. При этом теряется аспект научного предположения.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка публицистических материалов В.Г. Короленко и приложения. В целом, работа отличается логичностью. Оглавление отражает композиционные параметры работы и ее содержательные элементы.

В главе I «Исследование персонологических аспектов публицистики как коммуникативно-прагматическая задача современной науки» в обзоре литературных источников соискатель раскрывает историю развития научных исследований по теме диссертации (работы В.В. Виноградова, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Кацурова и др.). Опираясь на общетеоретические аспекты изучения языковой личности, Махмуд Хемин Тахир Махмуд определяет в качестве составляющих языковой личности публициста коммуникативную компетенцию и ее отражение в речевом поведении (с.30 диссертации), однако не проводит их детального анализа, что во многом бы усилило научную достоверность данной части исследования.

В ходе собственных рассуждений соискателем обосновывается значимость исследования языковой личности публициста для изучения языка целой эпохи, которая определяется прежде всего родом и характером его деятельности: способностью оказывать воздействие на мировоззренческие интересы, эмоции, чувства других людей (с. 24 диссертации). Бессспорно, выявленные аспекты в условиях развития современной коммуникации являются достаточно актуальными. Однако критически проанализировав исследования предшественников, соискатель четко не обозначает круг вопросов, решение которых позволило развить дальнейшее исследования по рассматриваемой теме. Это позволило бы сделать объективный вывод о недостаточной степени разработанности проблемы формирования языковой личности публициста.

Как справедливо отмечает автор, особенности языковой личности публициста необходимо определять через систему ценностных ориентиров, специфику мировоззрения, а также познавательные способности (с.34 диссертации). И далее – на с.с. 34-44 – представлен детальный анализ условий формирования

выявленных аспектов, организующих языковую личность Короленко-публициста и нашедших отражение в его творчестве. Проведенная автором тщательная работа по систематизации биографического материала, мемуаров литературоведческих источников позволяет говорить о владении проблематикой, категориальным аппаратом и существующими теориями языковой личности.

В данной главе справедливо уделено большое внимание описанию персонологических аспектов личности В.Г. Короленко, которые представляют собой базовые понятия научной концепции Махмуда Хемина Тахира Махмуда. Черты языкового поведения публициста, выявленные соискателем на основе систематизации биографических сведений, свидетельствуют современников о деятельности, об особенностях психологической и интеллектуальной организации его личности, подвергаются дальнейшему изучению в аспекте их языковой репрезентации в главе II данной диссертации.

Материал главы II «Основные лингво-риторические черты образцовой языковой личности публициста (на примере анализа статей В.Г. Короленко)» (сс.56-161) чрезвычайно интересен по своему содержанию, изобилует разнообразным иллюстративным материалом, тщательно проанализированным диссертантом. Автор работы, оставаясь на позициях антропоцентрической концепции лингвосемиотики (человек и его слово неделимы; в ценностно-смысловом континууме они представляют собой единое синергийное¹ целое), обращается к экспериментальному обоснованию решения задач и описанию методов исследований.

В ходе рассуждений о природе стилистической маркированности языковой личности В.Г. Короленко соискатель приходит к аргументированному выводу о том, что средства стилистической выразительности «расширяют свое коммуникативно-прагматическое функционирование» (с. 58 диссертации), приобретают форму категорий, онтологизирующих отношения личности с объективной реальностью. В соответствии с данным фактом, антитеза в публицистике В.Г. Короленко выражает не простое противопоставление, а приобретает глубокое философское, а в некоторых случаях и острое политическое содержание (с. 65 диссертации). В этом случае, как верно замечает соискатель, изменяется характер содержательно-смысловых отношений слов в публицистическом тексте – читателю открываются все грани мира: несоответствия между реальностью и устройством современного мира; несовершенства политической жизни общества и др. Особенно продуктивно расширенная функция антитезы реализуется в отношении заголовка и подзаголовка (см.: с.62-63 – «Бытовое явление» и «Заметки публициста о смертной казни»;

¹Термин *сингергия* (*synergy*) предложен антропологом Рут Бенедикт для обозначения такого взаимодействия, производимого отдельными элементами целого, когда получаемый при этом результат превышает тот, который может дать работа этих же элементов вне их сотрудничества.

с.64-65 – «Война, отечество и человечество» и «Письма о вопросах нашего времени» и др.).

Особенное внимание соискатель уделяет изучению возможностей контекстной антитезы, построенной на основе метафоры (см.: с.7 диссертации образная антитеза «голос – хор» в тексте: *Но тесная клик льстецов и холопов сумела преградить доступ предостерегающей правды сумела подменить голос истины хором грубой лести и обольщении показывает, «насколько малы возможности людей, думающих и говорящих о правде и справедливости, по сравнению с кликой лжецов и лицемеров»).*

Неоспоримым достоинством данного исследования является стремление соискателя использовать достаточно широкий диапазон классификационных параметров, в частности, систематизации подвергается также и система средств организации антитезы. Выявлены наиболее продуктивные случаи согласованные и несогласованные определения – *клики торжества и ликований - крики разногласия и раздора* и др. Однако, по нашему мнению при анализе антитезы не следует забывать о возможностях ее ассоциативного ресурса. Ассоциативные реакции, возникающие в сознании языковой личности, а особенно в сознании языковой личности публициста, могут стать источником формирования новых, нестандартных противопоставлений.

Следует согласиться с аргументированным мнением автора о том, что в публицистическом стиле метафора является не только продуктивным стилистическим приемом (именно метафора формирует преемственный механизм воздействия при помощи образности конкретного текста на реципиента), но и выступает в виде конкретной микромодели, отражающей внутренние стремления автора (с. 75 диссертации). Данный тезис подтверждается детальным анализом метафор, организующих смысловое пространство текстов В.Г. Короленко (с.75-86 диссертации).

Соискатель достаточно последовательно анализирует особенности реализации прагматических ресурсов метафоры в публицистических текстах писателя, определяет частотные случаи их использования, в частности, при описании вопросов как внутригосударственного, так и международного уровня.

Интересны и особенно ценные рассуждения Махмуда Хемина Тахира Махмуда о результатах взаимодействия метафоры с другими тропами, фигурами (антитеза, градация, сравнение, фразеологизм, риторический вопрос и др.) в публицистических текстах В.Г. Короленко (с.81-86 диссертации): *Это – не истина, это – заведомо демагогическая ложь* («Торжество победителей»); *горестным настоящим, для них являлось поэзией молодости* («Гончаров и молодое поколение»); *Мысль о всеобщем братстве всех людей давно светит, как путеводная звезда, перед человечеством* («Война, отечество и человечество») и др. Однако в некоторых моментах анализа соискатель, констатируя факты подобного сочетания единиц в текстах публициста, не всегда предлагает собственного развернутого комментария (в частности, на с. 83 диссертации при анализе метафоры и фразеологизма, на с.

84 при анализе метафоры и метонимии и др.). На наш взгляд, следовало бы расширить объем иллюстративного материала по данной проблеме, что усилило бы достоверность вывода о том, что подобное взаимодействие метафоры с др. тропами и фигурами в публицистических текстах В.Г. Короленко способствует достижению наибольшей образности и эмоциональной насыщенности.

Положительной оценки заслуживают раздел 2.1.1. данной главы, посвященный описанию принципа эмоциональной объективированности реальности через олицетворение абстрактных понятий (сс.87-102 диссертации), где в трактовке соискателя определяются особенности эволюционного развития образа России в публицистических текстах В.Г. Короленко: от несчастной женщины-матушки («Война, отчество и человечество») до терпеливой молодой женщины, которая испытала многое, но не сломлена («Бытовое явление», «Падение царской власти») (сс.98-99 диссертации).

Однако выводы, представленные в конце данного раздела (с.100 диссертации), имеют общий характер и связаны с выявлением функциональных возможностей антитезы, и метафоры и олицетворения в текстах публициста. Также не находим четко сформулированного тезиса именно о принципе эмоциональной объективированности реальности через олицетворение абстрактных понятий и в выводах по второй главе.

Следует отметить, что материал *раздела 2.1.1.* данной главы раскрывает, скорее, особенности процесса объективированности в материальных образах абстрактных категорий и явлений общественной жизни. В научной работе принципы представляют исходное положение какой-либо теории и должны располагаться в начале теоретической части исследования. В соответствии с этим фактом, по нашему мнению, название *раздела 2.1.1.* второй главы нуждается в уточнении.

Убедительно представлены в работе рассуждения соискателя о уникальности использования В.Г. Короленко полифонии в целях создания в пространстве текста цельной коммуникативной позиции – единый «голос» (параграф 2.2. *Полифония как основа организации внутритекстового диалога в статьях В.Г. Короленко*). Соискателем достаточно последовательно анализируется сущность данного явления, используется достаточно широкий диапазон его классификационных параметров. Всё это позволило вполне аргументировано выделить 4 знаковых коммуникативных позиции: воображаемый собеседник, человек из народа, авторитетное лицо, автор.

Особого внимания заслуживают материалы (таблицы), размещенные в Приложении, которые содержат статистические данные, подтверждающие валидность результатов данного исследования.

На страницах оппонируемого исследования глубоко и емко проведен анализ средств и способов языковой реализации образа автора-повествователя (речь идет о вербально-семантическом и грамматико-синтаксическом уровнях организации языковой личности) с целью дальнейшего корректного

определения на данной основе особенностей персонологических характеристик языковой личности В.Г. Короленко.

Выводы по главам чётко обобщают наблюдения, указывают на область приложения выявленных и описанных персонологических характеристик языковой личности В.Г. Королева-публициста.

Заключение диссертации (сс. 167-176) продуманное, в нём отражены основные итоги исследования; намечены интересные и ценные для развития проблематики перспективы исследования.

Выводы Махмуда Хемина Тахира Махмуда не противоречивы, указывают на возможность практического использования результатов исследования, на состоятельность полученных в ходе анализа фактического материала (список источников составляет 20 единиц), безусловно, на оригинальность и на научную самостоятельность достижений автора диссертации.

Удовлетворяет представлениям о самостоятельной и выполненной на должном квалификационном уровне работе система средств аргументации, разработанные таблицы, схемы (например: сс. 91, 94, 106-117 и др.).

Соискатель последовательно раскрывает содержание диссертационного исследования по главам. Сформулированные **цели и задачи исследования согласованы с гипотезой и выносимыми на защиту положениями.**

Научная новизна определена значимыми положениями, находящими свое отражение на страницах диссертационного исследования. Корректно и объемно сформулированы **теоретическая и практическая значимость** диссертации. Противоречия отражают суть исследуемой проблематики.

Можно констатировать, что диссертационное исследование Махмуда Хемина Тахира Махмуда является завершенным научным исследованием, посвященным решению актуальной проблемы формирования языковой личности в аспекте персонологических характеристик.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и позволяет представить ход исследования, методологию, а также полученные результаты.

Основные положения и выводы представлены в пятнадцати публикациях, четыре из которых размещены в рецензируемых изданиях, рекомендованных Министерством образования и науки РФ.

Результаты и выводы настоящей диссертации могут найти широкое применение в области дальнейшей разработки проблем языковых личностей других публицистов и в характеристике отдельных аспектов языковой личности В.Г. Короленко, представленной в художественной прозе и в эпистолярном наследии.

Диссертация выдержана в традициях кандидатских работ и является самостоятельным, завершенным исследованием.

Отдельные, замечания, не затрагивающие принципиальных положений представленной диссертации, выдвинуты нами в порядке дискуссии при характеристике ряда положений, но укажем и следующие вопросы, пожелания:

1. Диссертант новизну исследования обосновывает, в частности, тем, что в работе «уточнена методика анализа языковой личности публициста обоснован факт того, что необходимо обращение к персонологии, учё психологических и социальных условий бытования личности для понимания специфики речевой презентации личностно-психологических, социальных и идейно-политических интенций публициста». В целом данный факт действительно, отражен в диссертации. Однако возникает вопрос о том, какую методику реконструкции языковой личности автор диссертационного исследования использовал в качестве основной?

2. В качестве основных стилистических приемов публицистических выступлений В.Г. Короленко диссидент обозначает метафору, антитезу олицетворение, указывая, что их использование позволяет публицисту «акцентировать внимание читателя / адресата на несовпадении противостоянии значимых нравственных явлений и реалий социальной действительности, ... вписать предлагаемый взгляд автора-публициста на проблему в систему приемлемых для адресата образов и представлений, ... усилить эмоциональную составляющую текста» – положение №4, выносимое на защиту. Данное положение убедительно доказано в работе, вызывая в то же время вопрос: чем обусловлено дополнительное внимание к приему олицетворения, функциональному назначению которого диссидент посвящает отдельный тезис – положение №5, выносимое на защиту?

3. В диссертации выявляется полифония текстов В.Г. Короленко как один из ключевых приемов организации внутритечстового диалога – положение №6, выносимое на защиту. Другим тезисом, который получает развитие в диссертации, является обоснование актуальности языковой презентации личности В.Г. Короленко в современном публицистическом пространстве. Насколько, по мнению диссидентта, прием полифонии реализуется или продуктивен для реализации в современных публицистических текстах?

4. В данной диссертации внимание соискателя сосредоточено на языковой личности – уникального явления, открывающего перспективы изучения языка как формы и способа жизнедеятельности. Махмуд Хемин Тахир Махмуд видит свою задачу в описании образцовой языковой личности (с. 10 диссертации), выносит данное понятие в название второй главы. В отечественной лингвистике активно используется термин «элитарная языковая личность», который был введен О.Б. Сиротиной. Его дальнейшая разработка представлена в трудах И.А. Стернина, В.Е. Гольдина, Т.В. Кочетковой и др. В тексте данной диссертации не находим точного определения образцовой языковой личности. В связи с этим возникают вопросы: Что понимает автор под «образцовой языковой личностью»? Чем обосновано приоритетное обращение именно к данному термину?

5. На стр. 77 диссертации соискатель ссылается на факт экспериментального подтверждения того, что «принятие политического решения во многом зависит от метафорики дискурса, что особенно значимо

для кризисных периодов бытования общества». Из текста не совсем понятно, чьи экспериментальные данные использует Махмуд Хемин Тахир Махмуд? Являются ли они авторскими или представляют собой факт осмысления опыта предшественников?

Отмеченные выше замечания требуют пояснения, однако не снижают практической и теоретической значимости исследования, не умаляют теоретического и практического вклада соискателя в развитие филологические науки.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Махмуда Хемина Тахира Махмуда является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, представляющей исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Махмуд Хемин Тахир Махмуд – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – русский язык.

Официальный оппонент
Швецова Виктория Михайловна,
доктор филологических наук (10.02.02 – русский язык)
доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск,
ул. Интернациональная, д. 101
Телефон: +7 (4752) 72-00-35
E-mail: tab@mgau.ru
<http://www.mgau.ru/>

Против включения профессиональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с данной защитой и их дальнейшей обработки, не возражаю.

24.05.2019

Швецова

